

Интересы и приоритеты сотрудничества стран – членов БРИКС

Институциональный статус БРИКС и прагматическая модель сотрудничества: на примере стран Южной Америки¹

Э.П. Контипелли, С. Пиччау

Контипелли Эрнани де Паула – доктор, генеральный директор и один из основателей Центра европейских стратегических исследований, профессор политического и конституционного права на факультете юридических наук Независимого университета Чили и Уночапеко в Бразилии; Calle Perez Valenzuela 1209, деп. 602, Providencia, Santiago, Chile; E-mail: ernani.contipelli@cesr-eu.com

Пиччау Симона – доктор, научный сотрудник, координатор проектов и одна из основателей Центра европейских стратегических исследований, Италия; Via Enzo Loy num. 18, 09134 Cagliari, Italy; E-mail: simona.picciau@cesr-eu.com

*БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика) как группа, образованная крупными развивающимися странами, характеризуется наличием прагматической политической стратегии, допускающей противоречивые действия ее участников. БРИКС эволюционировала в своем внутреннем сотрудничестве, повысив уровень институционализации созданием собственных финансовых институтов, Нового банка развития (НБР) и Договора о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС, которые вывели группу на новую ступень ее истории без изменения ее сущности. Новый банк развития был создан с целью мобилизации ресурсов для проектов по строительству инфраструктуры и содействию устойчивому развитию в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах, а Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС был заключен для обеспечения ликвидности в странах, сталкивающихся с проблемами в сфере платежного баланса, и предотвращения кризисных явлений в будущем. Многие развивающиеся страны следят за развитием этих институтов с пристальным вниманием. Страны Южной Америки, как представляется, особенно заинтересованы в привлечении инвестиций и получении займов от БРИКС для развития инфраструктуры в своих странах и выстраивания более неформальных, в меньшей степени обремененных политическими обязательствами отношений с зарубежными партнерами. Для стран Южной Америки БРИКС предлагает прагматическую формулу сотрудничества, которая отличается от *modus operandi* традиционных держав. Другими словами, у бедных стран, нуждающихся в финансовой помощи, появится альтернатива МВФ и Всемирному банку. Отношения между БРИКС и странами Южной Америки характеризуются прагматическим подходом, отражающим «способ действия» группы и потребности в модернизации региона. В данной статье анализируются особые отношения, которые БРИКС устанавливает со странами Южной Америки, используя свой институциональный статус и прагматический подход.*

Ключевые слова: БРИКС, быстроразвивающиеся страны, Новый банк развития, страны Южной Америки

¹ Перевод выполнен м.н.с. Центра исследований глобального управления Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ А.Г. Сахаровым и м.н.с. Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ А.П. Шадриковой.

Введение

Феномен глобализации привел к появлению новых форм сотрудничества, на которые в той или иной степени оказывает влияние экономика спроса (economics of demand). Создание БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) является одним из таких примеров: гетерогенная группа быстроразвивающихся стран действует прагматично в целях развития общих интересов посредством совместных действий. С момента своего создания в 2009 г. БРИКС характеризуется как объединение с неформальной структурой. В дальнейшем поступательное развитие ежегодных саммитов четырех основополагающих стран и присоединение ЮАР придали группе большое политическое влияние. Создание Нового банка развития (New Development Bank, NDB) и подписание Договора о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС (Contingency Reserve Agreement, CRA), состоявшегося на шестом саммите БРИКС (2014 г.), продолжили процесс «формализации» объединения, направленной на удовлетворение экономических интересов стран-членов и повышение их конкурентоспособности в отношении традиционных ведущих держав. К развитию этих финансовых институтов приковано внимание многих развивающихся стран. Особую заинтересованность в них проявляют страны Южной Америки, в первую очередь с целью привлечения инвестиций и получения займов БРИКС для развития инфраструктуры. Отношения между БРИКС и странами Южной Америки характеризуются прагматическим подходом, отражающим «способ действия» группы и потребности в модернизации региона. В данной статье анализируется прагматическая стратегия БРИКС и способы развития связей с южноамериканскими государствами.

Институциональные модели и прагматическое сотрудничество: подъем крупных развивающихся стран

Как результат исторического развития международный порядок подвержен влиянию многих факторов, охватывающих политические и социальные аспекты от культуры до экономики. Эти факторы обуславливают необходимость адаптации различных структурных форм в соответствии с изменениями в отношениях между государствами. Таким образом, наблюдается непрерывная эволюция институциональных форм сотрудничества, адаптация системы международных отношений и институциональной среды к историческим реалиям. Р. Кокс продемонстрировал стратегическую роль институтов для установления определенного мирового порядка: «Институционализация – это средство стабилизации и закрепления определенного порядка. Институты отражают властные отношения, преобладающие в их происхождении и тенденции, по крайней мере изначально, для поддержания коллективных образов, составляющих таковые властные отношения. В конечном счете институты приобретают свою жизнь; они могут стать полем битвы противоположных устремлений, или конкурирующие институты могут отражать различные устремления. Институты представляют собой особые сочетания идей и материальной власти, которые, в свою очередь, влияют на развитие идей и материальных составляющих (общества)» [Сох, 1981, р. 219].

В историческом контексте эволюция современных институциональных форм международных организаций в значительной степени начинается после Второй мировой войны, когда прослеживается высокий уровень формализма, выразившийся в подписании договоров с целью установить строгие и четкие правила поведения, а также вовлечь как можно большее число стран и поставить их под контроль глобальной системы. Феномен глобализации, начавшейся в 1980-е годы, изменил этот установив-

шийся порядок, предложив новые формы комплексного международного сотрудничества. В некоторых случаях международное сотрудничество затронуло целостность национальных суверенных государств, как в случае развития региональных интеграционных блоков. Самым важным примером является создание Европейского союза, подкрепленное историческими факторами, в частности падением Берлинской стены, активизировавшего интеграционный процесс в качестве одного из ответов на односторонний характер внешней политики США.

В конце XX в. глобализация привела к возникновению или возрождению новых акторов в мировой экономике, известных как «крупные развивающиеся страны» (“*emerging powers*”). Эти страны бросают вызов политической и экономической гегемонии западных держав, определявших мировой порядок. С подъемом таких стран традиционной модели международного сотрудничества был сделан вызов: возникает неформальная и гибкая многосторонняя модель отношений, определяемая политическим и экономическим прагматизмом, ярким примером чему служит БРИКС. Интенсификации этой тенденции способствовал экономический и финансовый кризис 2008 г., глубоко затронувший США и Европейский союз и продемонстрировавший их слабые места перед развивающимися державами, как странами БРИКС, так и другими государствами, входящими в такие неформальные объединения, как MINT (Мексика, Индонезия, Нигерия, Турция), CIVET (Колумбия, Индонезия, Вьетнам, Египет, Турция) и др.

Новый мировой порядок, или беспорядок, характеризующийся подъемом быстроразвивающихся стран и их сегодняшней архитектурой, привел к появлению такого феномена, как “*forum shopping*”². Иными словами, акторы международных отношений принимают решение об участии в отдельных институтах из большого количества сформировавшихся центров многостороннего диалога, исходя из необходимости реализации собственных интересов [Forman, Segaar, 2006]. Главным последствием такого политического поведения является высокий уровень неэффективности в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, обеспечение природными ресурсами, бедность и социальное неравенство, проблема мира и нераспространения вооружения и т.д. [Ruland, 2012, p. 256]. Согласно заявлению, принятому Генеральной Ассамблеей ООН (2002 г.), количество встреч, организуемых межправительственными структурами, значительно возросло, что ведет к перегрузке дискуссии по глобальным проблемам подобными встречами и появлению «усталости от саммитов» (“*summit fatigue*”) [United Nations General Assembly, 2002].

Несмотря на соответствие процесса “*forum shopping*” концепции идеологического плюрализма, гетерогенность и комплексность этого феномена обуславливают возникновение нестабильности международных отношений, оказывая негативное влияние на систему институтов глобального управления, требующую большей согласованности между национальными интересами, отношениями взаимозависимости и солидарности. Такая форма сотрудничества способствует развитию отношений нового качества между странами, обладающими различными географическими, социальными и политическими характеристиками, но преследующими ряд общих целей. Необходимость совместных многосторонних усилий, особенно в экономической сфере, с установлением неформальных моделей сотрудничества обуславливает перераспределение сил на глобальной арене³.

² Термин “*forum shopping*” в юриспруденции означает выбор оптимальной судебной инстанции, которая, по мнению участника процесса, с наибольшей вероятностью вынесет удовлетворяющий его вердикт (*Примеч. пер.*).

³ Одним из множества примеров перераспределения сил на мировой арене является создание «Группы двадцати». Если «Группа семи» была основана избранной группой богатейших стран мира, то

Институциональный статус БРИКС

Появление новой парадигмы в глобальном порядке, подкрепленной экономическим и финансовым кризисом, позволяет некоторым странам активнее участвовать в международных процессах. Как уже было упомянуто, это категории быстроразвивающихся государств: БРИКС, MINT и CIVET. Эти акронимы появились в результате группирования стран в соответствии с экономическими показателями и прогнозами развития. На сегодняшний день названия этих объединений являются привычными в международном политическом языке. Они даже были взяты самими государствами в качестве основы для обеспечения общих интересов через совместные действия⁴.

Очевидно, что БРИКС играет более значительную роль в глобальной экономике и в политическом развитии мира, чем другие объединения, упомянутые выше⁵. После появления акронима БРИК лидеры этих стран продемонстрировали политическую волю к установлению сотрудничества для согласования общих интересов. На первом саммите БРИК, состоявшемся в Екатеринбурге (Россия) 16 июня 2009 г., это намерение было консолидировано согласованием заявления о совместных действиях в рамках традиционных международных организаций. Годом позже, на втором саммите, прошедшем в г. Бразилиа (Бразилия) 16 апреля, лидеры четырех стран смогли обсудить такие важные темы, как глобальное управление и изменение климата. Третий саммит на о. Хайнань (Китай), состоявшийся 14 апреля 2011 г., был отмечен важным событием: в ряды БРИКС было принято пятое государство – ЮАР. Это означало изменение акронима БРИК на БРИКС. Саммит продемонстрировал политическое и экономическое усиление объединения в связи с принятием нового партнера на африканском континенте.

На четвертом саммите БРИКС в Нью-Дели 29 марта 2012 г. произошло расширение повестки дня форума. Данный саммит отметился значительной критикой современного мироустройства и работы международных организаций, таких как Всемирный банк, МВФ и Совет Безопасности ООН, особенно в том, что касается представительства развивающихся стран. Китайский лидер Ху Цзиньтао (2012 г.) отметил: «Мы обязуемся расширять сотрудничество с другими странами по вопросам реформ мирового экономического управления и увеличения представительства развивающихся стран». Этот саммит также стал первым шагом на пути к созданию Банка развития БРИКС, который стал главной темой пятого саммита в Дурбане (ЮАР) 26–27 марта 2013 г. Четвертый саммит также считается завершением первого цикла встреч по оформлению БРИКС. Дискуссия была сосредоточена на процедурных вопросах создания Банка: со-

«Группа двадцати» на сегодняшний день включает главные быстроразвивающиеся страны: Бразилию, Россию (также входила в «Группу восьми»), Китай, Индию, ЮАР и др.

⁴ В частности, акроним «БРИК» был введен в оборот экономистом Goldman Sachs Bank Джимом О'Ниллом в аналитической записке «Выстраивание более благоприятной мировой экономики БРИК?» для описания группы быстроразвивающихся государств, включающих Бразилию, Россию, Индию и Китай, которые будут доминировать в экономической системе будущего и реорганизуют мировой порядок. См.: [O'Neill, 2001].

⁵ Интересным представляется существование определенных иерархических отношений между категориями. Группа БРИКС привлекает больше внимания в международных дискуссиях, потому что образована странами, которые обладают значительным политическим весом, большой территорией и населением, а также уже сформированной региональной сферой влияния. Например, Бразилия занимает лидирующую позицию в Южной Америке внутри МЕРКОСУР; Россия пользуется политическим влиянием в республиках бывшего СССР в Евразийском экономическом сообществе; Китай имеет сильное экономическое влияние в Юго-Восточной Азии, а Индия – в Южной Азии. ЮАР продолжает расширять свое влияние в странах к Югу от Сахары. В то же время группы MINT и CIVET претендуют на более активную позицию в международном контексте и на то, чтобы играть более активную роль в своих регионах.

отношении долей стартового капитала, участия каждой страны и определении целей нового института [Fourth BRICS Summit, 2012].

На шестом саммите в г. Форталеза (Бразилия) 14–16 июля 2014 г. были завершены организационные вопросы по созданию Нового банка развития, и институт был официально учрежден. Также был подписан Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС, который можно рассматривать как основу для более формализованного сотрудничества. Бразильский саммит был также местом встречи лидеров стран БРИКС с представителями Союза южноамериканских наций (УНАСУР) и площадкой для обсуждения многих вопросов, представляющих общий интерес [Sixth BRICS Summit, 2014b].

Новая глава сотрудничества БРИКС: Новый банк развития и Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС

Шестой саммит открыл новую главу в отношениях между странами БРИКС, повысив уровень сотрудничества между ними. Объединение постепенно трансформировалось из лоббистской группы в более организованную общность, способную принимать эффективные решения. Фактически результатом этого саммита стало открытие нового пути для быстроразвивающихся экономик под эгидой БРИКС. Причинами решения о создании многостороннего банка развития стало стремление внести вклад в формирование более справедливого миропорядка посредством реализации одного из основных пунктов повестки дня БРИКС — достижения инклюзивной модели экономического роста.

Определенно такой политический выбор можно интерпретировать как намерение стран БРИКС нарастить свое влияние в международном сообществе и представить альтернативу существующим институтам, находящимся под контролем западных стран, посредством реформирования международной валютной и финансовой систем. «Мы разочарованы и серьезно обеспокоены текущим невыполнением реформ Международного валютного фонда (МВФ) 2010 г., что негативно сказывается на легитимности, авторитете и эффективности МВФ», — отмечено в Форталезской декларации [Sixth BRICS Summit, 2014b].

Новый банк развития был создан с целью мобилизации ресурсов для инвестирования в инфраструктурные проекты и проекты устойчивого развития в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах⁶. Другой важной инициативой в сфере финансов является Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС, направленный на обеспечение ликвидности в странах, сталкивающихся с проблемами в сфере платежного баланса, и предотвращение кризисных явлений в будущем⁷. Другими словами, у бедных стран, нуждающихся в финансовой помощи, появится альтернатива МВФ и Всемирному банку.

Новый банк развития, штаб-квартира которого находится в Шанхае, будет иметь начальный капитал 50 млрд долл. США, внесенный в равных долях каждой стороной.

⁶ Первая статья Соглашения о Банке развития (2014 г.) подтверждает эту концепцию: «Банк должен мобилизовать ресурсы для развития инфраструктуры и проектов устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других странах с формирующейся рыночной экономикой и в развивающихся странах. Такой Банк дополнит бы уже прилагаемые усилия международных и региональных финансовых институтов, нацеленные на глобальный рост и развитие». См.: [Sixth BRICS Summit, 2014a].

⁷ Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС — это «основа для оказания поддержки через ликвидность и предупреждающие инструменты для реагирования на существующие и потенциальные краткосрочные проблемы платежных балансов» [Sixth BRICS Summit, 2014a].

Пост первого президента займет представитель Индии, первым председателем правления станет представитель Бразилии, и будет учрежден Региональный центр по Африке в ЮАР для гарантии баланса сил между странами. Что касается Договора о создании Пула условных валютных резервов, было предусмотрено, что наибольший вклад, 41 млрд долл. США, сделает Китай, Бразилия, Индия и Россия внесут по 18 млрд долл. США, а ЮАР – 5 млрд долл. США.

Согласно положениям учредительного документа, подразумевается, что Банк будет инструментом активизации экономического сотрудничества стран БРИКС. Несмотря на различия, участники настроены на плодотворное сотрудничество с целью способствовать диверсификации своих инвестиций и повысить внутреннее благосостояние.

С особым вниманием за учреждением таких финансовых институтов наблюдают правительства развивающихся стран, в частности государств Южной Америки. Страны Южной Америки, как представляется, особенно заинтересованы в привлечении инвестиций и получении займов от БРИКС для развития инфраструктуры в своих странах и выстраивания более неформальных, в меньшей степени обремененных политическими обязательствами отношений с зарубежными партнерами. Для стран Южной Америки БРИКС предлагает прагматическую формулу сотрудничества, которая отличается от *modus operandi* традиционных держав⁸.

Влияние БРИКС в странах Южной Америки

Несмотря на то что Бразилия играет особую роль «лидера» в Южной Америке за счет географической близости и вовлеченности в процессы региональной интеграции, Китай и Россия наращивают свое присутствие в регионе. Южная Америка привлекает эти страны богатством природных ресурсов и растущим средним классом, обладающим высокой покупательной способностью, необходимой для поддержания экономического развития. Действительно, страны БРИКС заявляют о Южной Америке как о сфере общих интересов, о чем свидетельствует организованный в рамках шестой встречи объединения в Форталезе саммит БРИКС – Южная Америка. Тем не менее на самом деле каждая страна действует в регионе исходя из собственной стратегии, подчас вступающей в противоречие со стратегиями остальных стран-участниц. Примером тому могут служить обвинения в демпинге, предъявляемые Бразилией в отношении Китая.

Во время саммита БРИКС в Форталезе лидеры Китая и России Си Цзиньпин и В. Путин посетили с визитами некоторые из государств – стратегических партнеров в Центральной и Южной Америке с целью укрепления политических и экономических отношений. Страны Южной Америки, желающие воспользоваться преимуществом такой модели инвестиций, превратились в политических союзников в международных отношениях, в том числе выразив поддержку России по украинскому вопросу.

Так, в отношении кризиса на Украине Резолюцию ГА ООН «О территориальной целостности Украины», принятую 27 марта 2014 г., осуждающую действия России, поддержали Чили, Колумбия и Перу ввиду близости и отношений с США, но отклонили Венесуэла и Боливия. Воздержались Бразилия, Аргентина, Эквадор, Уругвай, Парагвай, Суринам и Гвиана – вследствие заинтересованности в получении финансовых выгод от сотрудничества с Россией и ее экономического присутствия в регионе.

⁸ Одним из примеров прагматического подхода к сотрудничеству может служить доклад Найла Фергюсона по заявлению китайского лидера относительно внешнеполитической стратегии Китая в Африке: «... мы построим дороги и определенное оборудование для вас, но вы должны гарантировать, что у нас будет полный доступ к товарам и первичным ресурсам. Что касается вашей внутренней политики и прав человека, то делайте, что считаете нужным». См.: [Ferguson, 2010].

Наиболее активно из стран Южной Америки связи с Россией развивает Аргентина. Во время последнего визита в эту страну В. Путин и президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере энергетики, предусматривающее строительство российским «Росатомом» двух АЭС. Также Аргентина намерена привлекать российские инвестиции, в частности компании «Газпром», по разведке сланцевой нефти и газовых месторождений в регионе Вака Муэрта. Совпадение экономических интересов отражается на политических отношениях. В. Путин рассматривает Аргентину как стратегического партнера для российских инвестиций за рубежом и отмечает важность этого государства не только в регионе Латинской Америки, но и на глобальном уровне, в форматах «Группы двадцати» и ООН.

Китай, вторая по величине экономика в мире, играет центральную роль как в рамках БРИКС, так и в международной политике в целом. Присутствие Китая в Латинской Америке до 1980-х годов практически не отмечалось. В 1990-е годы присутствие этой страны на континенте медленно увеличивалось, пока не достигло достаточно высокого уровня в последнее десятилетие под управлением Ху Цзиньтао. Китайский лидер Си Цзиньпин за последний год дважды посещал страны Южной Америки с официальными визитами, демонстрируя тем самым приоритетность этого региона для внешней политики Китая не только в рамках многостороннего сотрудничества БРИКС, но и по линии двусторонних связей. Так, в январе 2015 г. в Пекине прошло первое заседание форума Китай – СЕЛАК (Сообщество Латинской Америки и стран Карибского бассейна). «Китай будет предпринимать усилия, чтобы обе стороны могли пожинать ранние плоды форума и выстраивать новую модель сотрудничества Юг – Юг», – заявил министр иностранных дел Китая Ван И во время выступления на форуме, подчеркивая растущий интерес Пекина в традиционной сфере интересов США⁹. Си Цзиньпин, открывая форум, анонсировал сумму инвестиций в Латинскую Америку – 250 млрд долл. США в течение следующего десятилетия.

Интерес Китая к Южной Америке основан на четкой стратегии. Эти страны снабжают Китай природными ресурсами: нефтью (Венесуэла), мясом (Аргентина), соевыми бобами (Бразилия и Аргентина), медью (Чили и Перу) в обмен на займы с низкой процентной ставкой. В некоторых случаях такие займы выплачиваются напрямую товарами. Например, с 2007 г. Китай предоставил Венесуэле кредиты на сумму 50 млрд долл. США. Большая их часть была погашена за счет поставок сырой нефти и производных продуктов, отправляемых в Китай ежедневно. Такой тип сотрудничества расценивается некоторыми аналитиками как опасный для экономики Латинской Америки, поскольку увеличивает ее зависимость от экспорта природных ресурсов [Contipelli, Ricciou, 2014].

Аргентина является критически важным элементом в политической игре, включающей прагматизм БРИКС в регионе. В настоящее время продолжается дискуссия, инициированная Индией, о возможности расширения членства в БРИКС и присоединения Аргентины. Возникает вопрос, каким, в случае реализации данной идеи, будет новый акроним объединения? Будет ли это БРИКСА или БРИКАС? Аргентина уже принимала участие в качестве специального гостя в работе последнего саммита

⁹ Важно понимать влияние Китая в регионе, который исторически находился в сфере политического влияния США. Отношения между США и странами Латинской Америки «охладели» в последние годы, и Китай проявляет себя в качестве альтернативного партнера для региона. Боливия, Венесуэла и Эквадор укрепляют сотрудничество с Китаем и часто обвиняют США в проведении империалистической политики в регионе. Вице-президент Венесуэлы Хорхе Ареаца заявил: «Китай обладает огромным потенциалом и не носит империалистического характера. И этот потенциал способен обеспечить нам достойный уровень жизни» [Venezuelanalysis, 2015]. Внешнеполитические приоритеты США на сегодняшний день ориентированы на Восточную Европу, Азию и Ближний Восток.

БРИКС, будучи приглашенной Россией. Нарращивание темпов двустороннего сотрудничества с Китаем, Россией и Индией может предоставить Аргентине возможность присоединения к их влиятельной группе, оставив в прошлом катастрофический финансовый коллапс 2001 г., повлиявший на снижение активности страны на международной арене.

В этом контексте Аргентина, очевидно, позитивно воспринимает подход БРИКС к сотрудничеству, что подтверждается подписанными недавно торговыми соглашениями с Китаем. Рамочное соглашение об экономическом и инвестиционном сотрудничестве (*Convenio Marco de Cooperación en Materia Económica y de Inversiones*) между Аргентиной и Китаем могло бы повлиять на отношения внутри МЕРКОСУР, особенно с Бразилией. Соглашение направлено на осуществление инфраструктурных проектов в Аргентине. В частности, планируется строительство двух ГЭС в Патагонии за счет заемных средств на сумму 4,7 млрд долл. США. Кроме того, 2,1 млрд долл. США будет вложено в строительство железных дорог, которые свяжут сельскохозяйственные районы Аргентины с портами для повышения эффективности транспортировки зерновых, поскольку Китай является крупнейшим покупателем аргентинских соевых бобов.

Многие аналитики считают, что подписав торговое соглашение с Китаем, Аргентина игнорирует историческое партнерство с Бразилией внутри МЕРКОСУР. Аргентина стремится к удовлетворению собственных интересов и ожидает расширения экономических связей с Китаем и привлечения инвестиций, особенно в организацию производства китайских промышленных товаров в Аргентине, которые могут составить конкуренцию бразильской промышленности в соответствующих отраслях [Passos, 2015]. В то же время Китай не высказывает беспокойства по поводу отношений с Бразилией, еще раз демонстрируя политическую философию БРИКС, режим действия в глобальной экономике: мы вместе, но каждый из нас свободен.

Очевидно, что помимо растущего участия России и значительного влияния Бразилии в регионе, Китай является неоспоримым лидером БРИКС. Лидеры стран Южной Америки, осознающие такое положение вещей, развивают внешнюю политику, которую можно назвать «стратегическим флиртом» с Китаем с целью привлечения инвестиций. Вице-президент Аргентины, Амадо Буду, подтверждает: «... отношения между Китаем и Аргентиной будут продолжать развиваться на благо наших народов... это не просто покупатель или торговый партнер, а стратегический партнер, с которым мы будем работать вместе во имя равноправия в мире» [Latin Post, 2014]. Данное заявление отражает склонность властей южноамериканских стран использовать популистские лозунги для поддержания нового сотрудничества «Юг – Юг» и их потребность в получении финансовой поддержки Китая.

Ожидания в связи с Новым банком развития

Одним из самых больших ожиданий стран Южной Америки в отношении БРИКС является деятельность Нового банка развития в регионе. Учреждение Нового банка развития – это элемент политической стратегии БРИКС, соотносящийся с текущими потребностями развивающихся стран в модернизации посредством строительства национальных систем инфраструктуры.

Как отмечалось ранее, страны БРИКС заинтересованы в предоставлении заемных средств на нужды развития без выдвижения политических условий в обмен на контроль над ресурсами региона и увеличение политического влияния в мире. Новый банк развития может стать способом установления прочных и выгодных отношений со странами Южной Америки, без прямого контакта с США. В рамках многих дискуссий создание

Нового банка развития представлялось как возможность подрыва гегемонии американского доллара в финансовой системе. Тем не менее важно учитывать, что в основополагающих документах капитал Нового банка развития и Пула условных валютных резервов номинирован в долларах США.

Наконец, создание этих финансовых институтов БРИКС не может расцениваться в качестве попытки политической конфронтации с США, поскольку это не главный пункт стратегии БРИКС. Времена «холодной войны» прошли, и философия, которая движет поведением политических акторов в современном международном контексте, все больше и больше определяется прагматическими, нежели идеологическими соображениями.

Страны Южной Америки уже имеют опыт создания банка развития в своем регионе. Идея создания Банка Юга (*Banco del Sur*) была предложена бывшим президентом Венесуэлы Уго Чавесом и поддержана Джозефом Стиглицем. Оба были широко известны своей критикой в отношении традиционных финансовых институтов, МВФ и Всемирного банка. Банк Юга был создан в 2006 г. с целями, аналогичными целям Нового банка развития (устойчивые социальные программы и инфраструктура). Но в некотором смысле его создание было идеологически мотивировано. На сегодняшний день, однако, в связи с трудностями по достижению политического и юридического консенсуса между партнерами (Аргентиной, Боливией, Бразилией, Эквадором, Парагваем, Уругваем и Венесуэлой), институт существует лишь на бумаге.

Делать предположения о том, какими будут выгоды от действий Нового банка развития для стран Южной Америки и как будут развиваться отношения между БРИКС и странами региона, пока преждевременно. В настоящий момент большинство лидеров стран Южной Америки рассматривают Банк с точки зрения создания возможностей для их национального развития. Последующие шаги Нового банка развития покажут, в состоянии ли прагматическая политика БРИКС преодолеть затруднения, повлиявшие на работу Банка Юга.

Заключение

БРИКС одновременно представляет ряд взаимопроникающих интересов, а также культурное и политическое разнообразие, демонстрируя особый режим работы группы, основанный на преобразовании гетерогенности в фактор внутреннего сотрудничества в интересах преодоления противоречий и укрепления общих интересов, где структурные и формальные условия не являются существенным компонентом. С учетом очевидного наличия противоречий само существование объединения уже триумф для стран БРИКС. Однако как международный актор БРИКС еще находится в процессе формирования, выстраивая свою собственную прагматическую стратегию.

Таким образом, вплоть до пятого саммита неформальность была основой сотрудничества БРИКС. На шестом саммите группа обрисовала свою политическую концепцию более четко, скрепив институциональные связи между странами-членами посредством учреждения Нового банка развития и подписания Договора о создании Пула условных валютных резервов. Создание этих финансовых институтов способствовало «самоформализации» отношений внутри института с тем, чтобы конкурировать с другими традиционными игроками в международной системе, особенно в качестве противовеса западным финансовым институтам.

Для стран Южной Америки присутствие региональной державы – Бразилии – в группе БРИКС, развитие прочных отношений с Китаем, а также создание Нового банка развития могут стать возможностью получения финансовой помощи для решения

инфраструктурных проблем. Конечно, БРИКС хочет получить нечто равноценное от стран Южной Америки в обмен на предоставление таких займов: контроль над природными ресурсами и завоевание новых рынков сбыта для своих товаров. В этой политической и экономической игре просматривается концепция БРИКС: когда дело касается продвижения своих собственных интересов, страны забывают о коллективных действиях, даже в случае недовольства партнеров по группе.

Такой стиль действий стран БРИКС можно подвергнуть критике с позиций функциональной логики «гомогенности» и «непротиворечивости» международных отношений. Тем не менее в данном случае прагматизм является одним из принципов, поддерживающих существование группы. Как отметил бывший китайский лидер Дэн Сяопин: «Не важно, кошка черная или белая, если она может ловить мышей».

Литература

Contipelli E., Picciau S. (2014) *La Influencia de los BRICS en Latinoamérica*, 2014 // I Congreso Internacional Interdisciplinario de Pensamiento Crítico: Pensar América en Dialogo. Santiago: Universidad Católica Silva Henríquez.

Cox R. (1981) *Social Forces, States and World Order: Beyond International Relations Theory* // Millennium Journal of International Studies. L.: SAGE Publications.

Ferguson N. (2010) *Global Business: The History Man. A Historical Perspective on the Global Financial Crisis*. Режим доступа: HYPERLINK «<http://www.bbc.co.uk/iplayer/console/p007qdv5>» \hwww.bbc.co.uk/iplayer/console/p007qdv5 (дата обращения: 02.04.2015).

Forman S., Segaar D. (2006) *New Coalition for Global Governance: The Changing Dynamics of Multilateralism* // Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations. No. 2. Boulder: Lynne Rienner Publishers.

Fourth BRICS Summit (2012) *Delhi Declaration*. Режим доступа: www.brics5.co.za/about-brics/summit-declaration/fourth-summit/ (дата обращения: 02.04.2015).

Latin Post (2014) *China and Latin America: Argentina and China Sign Trade Deals*. 19 July. Режим доступа: www.latinpost.com/argentina/china/trade/deals (дата обращения: 02.04.2015).

O'Neill J. (2001) *Building Better Global Economic BRICs*. Goldman Sachs // Global Economics Paper. No. 66. Режим доступа: HYPERLINK «<http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive-pdfs/build-better-brics.pdf>» \h www.goldmansachs.com/our-thinking/archive-pdfs/build-better-brics.pdf (дата обращения: 02.04.2015).

Passos P.L. (2015) *Um Drible no Mercosul* // Jornal Folha de São Paulo. 30 January. Режим доступа: www1.folha.uol.com.br/colunas/pedropassos/2015/01/1582689-um-drible-no-mercosul (дата обращения: 02.04.2015).

RULAND J. (2012) *The Rise of 'Diminished Multilateralism': East Asian and European Forum Shopping in Global Governance* // Asia Europe Journal. No. 2. Berlin: Springer Berlin Heidelberg.

Sixth BRICS Summit (2014a) *Agreement on the New Development Bank – Fortaleza*. 15 July. Режим доступа: <http://brics6.itamaraty.gov.br/media2/press-releases/219-agreement-on-the-new-development-bank-fortaleza-july-15> (дата обращения: 02.04.2015).

Sixth BRICS Summit (2014b) *Fortaleza Declaration*. Режим доступа: <http://mea.gov.in/bilateral/documents.htm?dtl/23635/Six+BRICS+Summit++Fortaleza+Declaration> (дата обращения: 02.04.2015).

United Nations General Assembly (2002) *Strengthening of the United Nations: an Agenda for Further Change*. N.Y.: Report of the Secretary-General.

Venezuel analysis (2015) *China Commits \$20 billion to Venezuela at First Latin America-China Forum in Beijing*. 09 January. Режим доступа: www.venezuelanalysis.com/new/11143 (дата обращения: 02.04.2015).

Wilson D., Purushothaman R. (2003) *Dreaming with BRICs: The Path to 2050*. Goldman Sachs, Global Economics Paper. No. 99. Режим доступа: www.goldmansachs.com/our-thinking/archive-pdfs/brics-dream.pdf (дата обращения: 02.04.2015).

Institutional Status of BRICS and Pragmatic Cooperation: The Case of South America

E.P. Contipelli, S. Picciau

Ernani de Paula Contipelli – PhD, Director General and Founding Member of the Center for European Strategic Research; Professor of Political and Constitutional Law at the Faculty of Juridical Sciences, Universidad Autónoma de Chile and Unochapeco, Brazil; Calle Perez Valenzuela 1209, dep. 602, Providencia, Santiago, Chile; E-mail: ernani.contipelli@cesr-eu.com

Simona Picciau – PhD, Researcher, Project Coordinator and Founding Member of the Center for European Strategic Research (CESR); Via Enzo Loy 18, 09134 Cagliari, Italy; E-mail: simona.picciau@cesr-eu.com

Abstract

As a group formed by emerging powers, the BRICS is characterized by its particular profile: a pragmatic politic strategy that presents contradictory actions between its members. Internal cooperation among the BRICS members is becoming more “institutional” with the creation of its financial institutions, the New Development Bank (NDB) and the Contingency Reserve Agreement (CRA). These have led the group to a next stage in its history without changing its essence. The NDB has been created to mobilize resources for infrastructure and sustainable development projects in emerging and developing countries, and the CRA has been established to provide liquidity to countries experiencing difficulties in their balance of payment and to head off future economic crises. Many developing countries are closely observing these financial institutions. South America appears particularly interested to take advantage of them by attracting investments and obtaining loans from BRICS members in order to develop infrastructure in their countries and to build more informal relationships with foreign partners with reduced political commitments. For South America, the BRICS is an example of a pragmatic formula for cooperation in contrast to the modus operandi of traditional powers. In other words, poor countries would have an alternative to the International Monetary Fund and World Bank. Relations between the BRICS and South America are characterized by a pragmatic approach that reflects the “way of being” of the group and the necessities of modernization of the region. This article analyzes the particular relationship that BRICS is establishing with the countries of South America using its institutional status and pragmatic approach.

Key words: BRICS, pragmatic cooperation, emerging powers, New Development Bank, Contingency Reserve Agreement, South America

References

Contipelli E., Picciau S. (2014) La Influencia de los BRICS en Latinoamérica, 2014. *I Congreso Internacional Interdisciplinario de Pensamiento Crítico: Pensar América en Dialogo*. Santiago: Universidad Católica Silva Henríquez.

Cox R. (1981) Social Forces, States and World Order: Beyond International Relations Theory. *Millennium Journal of International Studies*. London: SAGE Publications.

Ferguson N. (2010) *Global Business: The History Man. A Historical Perspective on the Global Financial Crisis*. Available at: www.bbc.co.uk/iplayer/console/p007qdv5 (accessed 02 April 2015).

Forman S. and Segaar D. (2006) New Coalition for Global Governance: The Changing Dynamics of Multilateralism. *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*, no 2. Boulder: Lynne Rienner Publishers.

Fourth BRICS Summit (2012) *Delhi Declaration*. Available at: www.brics5.co.za/about-brics/summit-declaration/fourth-summit/ (accessed 02 April 2015).

Latin Post (2014) *China and Latin America: Argentina and China Sign Trade Deals*. 19 July. Available at: www.latinpost.com/argentina/china/trade/deals (accessed 02 April 2015).

O'Neill J. (2001) Building Better Global Economic BRICs. Goldman Sachs. *Global Economics Paper*, no 66. Available at: www.goldmansachs.com/our-thinking/archive-pdfs/build-better-brics.pdf (accessed 02 April 2015).

Passos P.L. (2015) Um Drible no Mercosul. *Jornal Folha de São Paulo*. 30 January. Available at: www1.folha.uol.com.br/colunas/pedropassos/2015/01/1582689-um-drible-no-mercosul (accessed 02 April 2015).

RULAND J. (2012) The Rise of 'Diminished Multilateralism': East Asian and European Forum Shopping in Global Governance. *Asia Europe Journal*, no 2. Berlin: Springer Berlin Heidelberg.

Sixth BRICS Summit (2014a) *Agreement on the New Development Bank – Fortaleza*. 15 July. Available at: <http://brics6.itamaraty.gov.br/media2/press-releases/219-agreement-on-the-new-development-bank-fortaleza-july-15> (accessed 02 April 2015).

Sixth BRICS Summit (2014b) *Fortaleza Declaration*. Available at: <http://mea.gov.in/bilateral/documents.htm?dtl/23635/Six+BRICS+Summit++Fortaleza+Declaration> (accessed 02 April 2015).

United Nations General Assembly (2002) *Strengthening of the United Nations: an Agenda for Further Change*. New York: Report of the Secretary-General.

Venezuelanalysis (2015) *China Commits \$20 billion to Venezuela at First Latin America-China Forum in Beijing*. 09 January. Available at: www.venezuelanalysis.com/new/11143 (accessed 02 April 2015).

Wilson D. and Purushothaman R. (2003) Dreaming with BRICs: The Path to 2050. *Goldman Sachs, Global Economics Paper*, no 99. Available at: www.goldmansachs.com/our-thinking/archive-pdfs/brics-dream.pdf (accessed 02 April 2015).